

Природа

РЕМО САВИСААР: "Снимок - это бонус, главное же - впечатление"

Фотограф-натуралист должен знать любимую ветку ПТИЦЫ

Один из самых признанных эстонских фотографов-натуралистов Ремо Сависаар во имя получения хороших снимков проводит большую предварительную работу, изучая повадки птиц и зверей, а также целыми днями, неделями, а иногда и месяцами подкарауливает момент, чтобы поймать в объектив модель.

Кюлли КРИЙС
kylili@pohjarannik.ee

- Сегодня с самого утра идет дождь. При такой погоде, наверное, нет особого желания выходить с камерой из дома?

- А ведь дождливая погода - самая классная. Вот и сегодня я поместил в своем блоге снимок большого веретенника, на котором видно, что идет дождь.

Когда я не выхожу? Когда выжу, что погодные условия действительно такие, что снимок никак не сделать... Тогда я тоже выхожу из дома, но без камеры. Это другой экстрим, удовольствие и впечатления от природы. Взять хотя бы сильную метель - ты бродишь, ищешь и представляешь себя совсем в другом мире, ощущаешь и чувствуешь что-то совсем иное.

- Следовательно, выход на природу - это не только фотоохота?

- Для меня снимок - это бонус, а главное - это впечатления от природы. Хотя, потащился бы я ранним утром в болото, мучил бы себя после трехчасового сна и пошел бы только наслаждаться природой - без фотокамеры? Наверное, не всегда.

(Видите, большая горлица тут села. Это птица семейства горбулиных, которую редко удается увидеть вблизи. Это, правда, не птица года, а ее родственница. Там, на макушке ели, у нее гнездо. Обычно каждую весну было видно строительство гнезда, нынче у нас это делошло наперекос, но думаю, что они все же гнездятся. Ведь природа сейчас отстает на две недели.)

- Чья правда, не птица года, а ее родственница. Там, на макушке ели, у нее гнездо. Обычно каждую весну было видно строительство гнезда, нынче у нас это делошло наперекос, но думаю, что они все же гнездятся. Ведь природа сейчас отстает на две недели.)

- Самым большим богатством фотографа-натуралиста является не техника, а его знания и излюбленные места.

Я - любитель утром поспать. Если выйду вечером и ночь проведу на болоте, то нет проблем, это здорово. Но фотокамера и я - мы неразделимы.

- Если говорить о камере... Насколько удачность снимка зависит от того, чем он сделан?

- По сути, нет очень большой разницы, чем снимать. Определяющим является все же то, каково твоё видение, знание природы. Роль игра-

ет даже не длина объектива - если знаешь птиц-зверей, знаешь их повадки, они сами подойдут к тебе поближе.

На обучении я показывал снимок камнешарки. Считается, что для съемки этой редкой птицы нужен очень длинный объектив. В ответ я рассказываю, как удалось сделать это фото на мысе Сырве. Я наблюдал, как птица кормилась там, а потом направилась к концу мыса. Я знал, что когда-то должна же она отсюда вернуться. Лежал и ждал - и тут она подошла, и шла, пока не оказалась в пяти метрах от меня - и я сделал красивый кадр. Затем следил просто глазами, как она прошла в подуметре от меня.

- Откуда приходят эти понимание и знание?

- Чистая практика. Поскольку я углубился в суть дела и меня это очень интересует, то изучаю место или среду конкретного вида, полностью в это погружаюсь. У меня есть обязательная литература - натуралистические и научные журналы, книги. Читаю и учусь. Поскольку являюсь также гидом, то часто мне задают такие вопросы, на которые я ответить затрудняюсь, поэтому расширяю также свой кругозор, чтобы знать как можно больше. А так как гидом работаю на английском языке, то нужно знать и англоязычные названия.

Чаще всего человек видит птицу на ветке - и тут же хочет сделать фото. И не сморит, что если подойти к ней под другим углом, то фон получится лучше.

- За это время птица ведь улетит.

- Если там безопасная зона, то не улетит. Когда ты знаешь конкретные виды, то знаешь, где находится эта безопасная зона, до какого расстояния можно смело передвигаться, читаешь язык тела птицы или животного, видишь, встретятся ли они. Если дашь птице или животному привыкнуть к себе, то сможешь подойти очень близко.

- Только читая литературу этому, очевидно, не научишься.

- Я читаю, конечно, в книгах о повадках, но то, что ты видишь на природе, - это намного больше. В случае птицы какого-то вида я иду не с целью сделать фото, а для предварительной работы: наблюдаю за ней со стороны в бинокль, за ее обычной жизнью и повадками: где она бывает, надолго ли отлучается, куда возвращается. Например, у птиц есть любимые ветки, на которые им нравится садиться - там и можно их подкараулить. Я запоминаю эти ветки и в другой раз караулю рядом - птица сама ко мне подлетает и я получаю снимок.

Все это требует, конечно,

много времени и не всегда приносит результат, но если ты знаешь вид и уверен, что она прилетит обратно на эту ветку, то в конце концов сделаешь снимок, хотя порой на это может уйти несколько недель.

- Легко ли научиться умению замечать, которое остро необходимо фотографу?

- Когда я начинал заниматься фотосъемкой, то бродил в Интернете по определенным фотосредам и анализировал снимки. Это был учебный процесс, я просматривал по 30-40 снимков в день. Я и сейчас этим занимаюсь, просматриваю в день не менее 150 разных снимков. Работы других фотографов, приходящие ко мне в потоке новостей, постоянно держу в поле зрения.

Фотообучения провожу как для групп, так и персонально - сначала теория, а потом вместе отправляемся снимать.

- Обучаете себе конкурентов?

- Так и есть (смеется). Особенно, когда провожу индивидуальное обучение и мы вместе ходим снимать: тогда чувствую, что фото начинают очень походить на мои снимки. У меня есть, конечно, свои любимые места на природе, которыми я не делюсь. Самым большим богатством фотографа-натуралиста является не техника, а его знания и излюбленные места.

(Слышите: тот, кто сейчас поддал голод, поддал знак тревоги - при таком сигнале надо оглядеться. Смотри, вот он - разбойник: перепелятник, пойманный тещу - в когтях у него какой-то комок. Это может быть тещец дрозда, которого он теперь в лесу съест - там имеется какое-нибудь определенное дерево, на котором он питается. Если отыщешь это место и будешь изо дня в день сидеть и ждать там в укрытии, то получишь нужный снимок. У меня его еще нет, у меня есть теория.)

- Чьи повадки вам знакомы лучше всего?

- Пожалуй, семейства совиных - я очень много наблюдал за разными совами. У меня есть определенные виды, которые я увековечиваю в определенных периоды, - сейчас заканчиваются последние недели года ушастой совы, осенью начнется черед воробьиного сыча, затем - длиннохвостой неясыти, которая останется до весны. В промежуток, если повезет, появится ястребиная сова - зимняя гостья с севера.

Иногда природа дарит благоприятные возможности, попадают чудоватые особи - животное или птица, которые теряют человека дольнее обычного, например, какой-нибудь обезумевший глухарь.

В лесу Ярвелья осенью 2008 года - конечно же, с камерой.

Частный архив

Но тут нельзя переборщить с фотографированием, снимая его день за днем. Это утомляет птицу.

Вторая ошибка, совершаемая начинающими фотографами-натуралистами, когда, например, находят они лисят, а жизни этого выводка не изучили и часами ведут там съемку, не зная, что где-то находится их мать, которая хочет принести им корм, детеныши остаются голодными, привыкают к человеку, и это очень дорого животным обходится.

Звери и птицы должны быть для фотографа на первом месте - мы находимся у них дома и обязаны учитывать, что не должны их тревожить.

- Не видно ли иногда на работах, представленных на конкурсе фотографий природы, что фотограф пренебрегает природой? Насколько жюри это учитывает?

- Все зависит от того, хватает ли у жюри компетенции распознать это. На определенных снимках такое бросается в глаза. Но если подоплеки не знаешь, то... Например, если птица сидит на ветке и клюв ее полон корма, то можно сделать вывод, что дело происходит очень близко от гнезда. Если таких снимков у одного фотографа десятки, то значит, он слишком долго там находился. Однако мы не знаем, был он там с укрытием или без.

(Видите, птица среднего вида прилетела сюда - редкий перестрый дятел скрывается под деревом. Более распространенный вид - большой

перестрый дятел, а средний встречается реже. Десять лет назад их было в Эстонии, может быть, пять-шесть особей, но на сегодня ареал их распространения настолько расширился, что они стали у нас довольно частыми. В прошлом году я даже нашел их гнездо, но теперь, когда пошел посмотреть его, обнаружил, что ветер, к сожалению, его уже сбил. Клюв у этой птицы слабый, ей нужна подпорка древесины, чтобы устроить гнездо - тут, вероятно, ее гнезда нет. В этом районе средний перестрый дятел появился лет шесть назад, а теперь он водится, наверное, уже в каждом парке.

Есть и другие виды, можно расширившие свой ареал, - например, большую белую цаплю двенадцать лет назад встретили тут было очень трудно, а теперь увидели в период миграции хоть сотни больших белых цапель - уже не редкость. Конечно, существуют также виды, ушедшие от нас, - например, очень красивая сизоворонка еще десять лет назад гнездилась в Валгмаа, а на сегодня она в Эстонии вымерла.)

- Когда у вас возник интерес к природе и фототелу?

- Я был тартуским мальчишкой и лето проводил большей частью, ловя вместе с другим рыбу на берегу Эмайыги - отсюда, может быть, это терпение.

Фотография меня очень интересовала. Когда-то я снимал все, искал, что меня заинтересует. Когда-то дошел до при-

роды - на этом и остановился. Помню, у меня на пленке были очень редкие для меня кадры: лисят, свирстели, большой крохаль с птенцами. Когда получил ее из провяки и мне сказали, что что-то там не получилось и пленка угроблена, я почувствовал, что хватит - нужно покупать дигитальную камеру. Тогда только сам отвечал буду - если что-то угроблю, то только по своей вине.

В 2005 году купил зеркальную камеру, после этого снимаю чисто природу. Конечно, поскольку провожу также фотообучения и учу, как снимать другое, например, людей, то порой практикую это и сам.

- "Чисто природа" означает в вашем случае большую частью животных и птиц. Почему же не ландшафты? Они хотя бы стоят на месте.

Фотообучение Сависаар проводит как групповое, так и индивидуальное. Принцип Ремо Сависаара таков, что животные и птицы должны быть для фотографа на первом месте: "Мы находимся у них дома и должны считаться с тем, чтобы не тревожить их".

ЧЕЛОВЕК ИЗМЕНЯЕТ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В последнее время в природе слишком сильно ощущается, к сожалению, влияние человека. В течение последних трех лет у меня случилось ежегодно по три-пять неприятных сюрпризов: еду в какое-нибудь место, зная, что в это время там должен действовать конкретный вид, - а этого вида больше нет. Я потерял лес длиннохвостой неясыти, недавно потерял вблизи дома лес воробьиного сыча, а также место обитания рыси, где вырубил пропелшины в большом лесном массиве - следов рыси там больше нет. Две недели назад поехал в одно место ушастых сов, а

лесок, где было их гнездо, вырубил. Вырубки активизировались, и видно, что вырубают хотя бы поочередно, но везде, чтобы получить какую-то определенную массу. По-настоящему жалко. Поэтому численность видов неизбежно падает, некоторые виды уже не так просто найти. Туристы-натуралысты, приезжающие сюда, говорят, чтобы мы берегли то, что у нас есть - у них тоже когда-то было, а теперь они вынуждены ездить смотреть на все это сюда.

ЖИЗНЬЮ РАДИ СНИМКА НЕ РИСКУЮ, НО...

...иногда граница может исчезнуть. Зима, водоемы, текущая вода, подползаю к кромке льда, например. Конечно, каждый такой риск взвешен, но никогда не знаешь, что может случиться. Как-то мне "по счастью" при морозе градусов за двадцать провалиться в озеро со всей техникой, когда искал обыкновенного шура. Сразу выбраться не удалось, только со второй попытки. Везде толщина льда была 15-20 сантиметрами, а в одном месте я провалился. Опасности можно предвидеть. Когда я зимой передвигаюсь по краю камышовых зарослей и вижу следы деятельности кабанов, то приходится учитывать, что меня видно плохо и если я своим появлением кабан удивлю, то он может ответить атакой.

Как-то увидел, что надвигаются грозовые облака, и в плавающем укрытии вышел на воду - хотел снять серошею поганку под дождем. Пошел дождь и получилось сфотографировать, но в какой-то момент раздался такой грохот, что я оглох и в глазах побелело - молния ударила близко. Тут уж я испугался до смерти: вспомнил совет - ни за что в жизни не лезть в воду в грозу. Плавающее укрытие было с металлическими дугами... а я там сидел. Сразу позвонил жене, рассказал, в каком я положении. Понял, что выбраться тоже не успею, просто терпел и ждал, когда гроза закончится. Два раза еще ударило, это было жутко, тогда я действительно боялся.

Пейзажная съемка на мысе Пуйзе в Пярнумаа тоже стала кошмарным опытом. Вижу, приближается шторм - это идеально для ландшафтных съемок, - и тут начался дикий ливень, ветер, гроза. Я попробовал быстро укрыться: полчаса ходу до машины, шел пригнувшись, а в руках шел металлический штатив...

нормально прожить, будучи фотографом-натуралистом?

- Если будешь стараться и делать, то можно. Но это ведь не только съемка, но и деятельность в качестве гида, обучение, написание статей, природные вечера. Я сотрудничаю с зарубежными орнитологическими организациями, с охраной окружающей среды, с журналами. Ты сам должен быть активным и уровень должен быть высоким, ведь людей тут очень много.

- Делая фото, умеете ли иногда и о том, за сколько удастся его продать?

- Вообще об этом не думаю. Если встречается какой-то редкий вид, фото которого нет вообще, то, конечно, появляется мысль, что снять это надо, - ведь часто спрашивают, а предложить мне нечего. Я не хожу фотографировать с той целью, чтобы потом продать снимки. Тогда это превратилось бы больше в работу. Если долго занимаюсь какой-то фототемой и подстаиваю себя, то идет это чисто интуитивно - хочу заниматься этим.

- Можно ли в Эстонии

как-то виде можно сказать, что поиск, ожидание и съемка его продолжаются вот уже тринадцать лет. Есть снимки, которые маячат в голове, - когда-то по каким-то причинам я решил их не делать. Мол, момент все равно не поймать и лучше насладиться им невооруженным глазом. Как, например, когда длиннохвостая неясыть налетела на меня с безжизненным тельцем белки в клюве - я видел, что не успею среагировать. Это мгновение не повторилось. Или как рысь ест козулю, или волки задирают козулю.

Я воспринимаю это так, что путь интереснее конечного результата, я не мучаюсь во имя его достижения. При фотографировании природы вид - на первом месте, если бы я стал делать какие-то постановочные кадры, то у самого на душе кошки скребли бы. Оттого что это неправильно.